

Ледяные омуты глаз, что острее всяких глупых и простых ножей, мечей... Лезвий. Мало кто мог избежать того ужаса, который насылал на врагов своего обладателя этот будоражащий тело до пронизывающего трепета взгляд, заставляя кровь застывать прямо в жилах, а каждую мышцу в теле — сжаться натянутой пружиной в надежде помочь человеку выжить. Очень невезучему человеку, которому сошлось столкнуться в битве с самой Жёлтой Молнией Листа и, более того, — увидеть Громовую Смерть уже у себя за спиной.

Годжо Сатору был из тех немногих, кого подобным было не напугать. Тем более после того, как он умер вполне по-настоящему, из-за чего смерть уже не была для него столь загадочна и таинственна, как прежде. Но даже ему не удалось удержать рефлекс глотания слюны, когда его горла коснулось холодящая острая кромка тёмного металла. Минато Намикадзе оказался за спиной бывшего шамана почти сразу же, как только стало ясно по поведению мальчика — бесконечность больше его не защищает.

По шее пробежалась алая струйка, блестевшая на Солнце, а бликовавший под его лучами кунай заставил Сатору прищуриться. Чувство неуязвимости пропало. Прямо как в момент, когда Рёмен Сукуна победил в первом их столкновении Территорий. Только если с Королём Проклятий никаких сомнений и не было, убьёт он своего оппонента или нет, то с блондином вопрос обстоял совсем по-иному — когда тот уберёт три лезвия одного из своих боевых ножей от горла мальчишки.

Наконец, голубые глаза убавили в своих хладнокровии и пронзительности, когда мужчина одним быстрым движением полноценно поднялся на ноги и плавно убрал свой кунай в подсумок. Годжо осоловело выдохнул и с твёрдым намерением позволил себе приземлиться на пятую точку, целясь прямо на мокрую от утренней росы траву. Сердце у мальчика колотилось бешено из-за ударивших в кровь гормонов. Прежде ему хотелось бить, а мгновением назад — бежать. Это было банально чем-то большим, чем просто страх, но и одновременно меньшим — самые обыкновенные рефлексy.

Сатору и сам прекрасно понимал, что с чужой точки зрения мог выглядеть инфантильным придурком, жалким дурачком и просто зазнавшимся подонком с большими ресурсами, силовыми и финансовыми одновременно — личными и клана. Однако все эти проблемы таковыми он не считал, попросту пренебрегая чужим мнением об его психологическом состоянии, страннее было бы, если бы он, как шаман, оказался абсолютно нормальным — в таком случае действительно стоило бить тревогу... А так он мог себе позволить практически всё, что угодно, изредка ограничиваясь лишь собственными представлениями о том, что правильно, а что нет. Тем не менее от каких-либо гормональных проблем он не страдал, исправно получая удовольствие от простых жизненных обстоятельств. Он ни разу не сталкивался с депрессиями, а со всеми переживаниями — успешно боролся.

Однако бои на грани пробуждали в нём нечто потаённое, сокровенное и желанное... Это было тем, до чего он не мог дотянуться сам ни при каких обстоятельствах, ибо большую часть своей жизни стоящих хоть чего-то противников он не встречал вообще. Опыняющее чувство, могущество и власть от которого только отдаляют: внутренняя дрожь, предвкушение, нескончаемое стремление узнать на собственной шкуре, чем же закончится действительно опасная авантюра. Ему, как человеку, который был способен уничтожить любую страну мира вместе с их государственностью, не было достаточно малого, незначительного, серой жизни. Нужны потрясения! У него был шанс убить Сукуну и Кедзяку одновременно ещё тогда, когда у первого было лишь пятнадцать пальцев из двадцати существовавших, но Годжо такого не хотел — ему нужно было найти способ вызволить душу Мегуми из мёртвой хватки двуликого любой ценой! А предстоящий бой был лишь приятной компенсацией за все неудобства, не более, ведь бывший шаман ощущал, какой гигантской мощью обладал Король Проклятий, который вернул

себе лишь пятнадцать пальцев, он точно был самым сильным существом, которое встречал Сатору на тот момент.

Тоджи Фушигуро же считал себя слишком умным, исключительным, но он не смог подарить шестиглазому сакраментальное удовлетворение, обойдясь подлостью и тактикой. Годжо не отрицал, что это поставило его в затруднительное положение, выбраться из которого ему удалось лишь из-за непредусмотрительности Зенина, отрёкшегося от своего клана, но это всё равно не было тем же самым, что столкнуться с по-настоящему могущественным противником, грамотная стратегия для которого — не ключ к победе, а лишь одна отмычка из большого набора похожих, но отличающихся. Убийца Шаманов не был способен насытить Сильнейшего.

Минато Намикадзе превосходил бывшего шамана, можно сказать, во всём: он был сильнее, быстрее, выносливее, у него больше чакры и опыта ведения настоящих боёв с самыми различными противниками. У Сатору последнего почти и не было, ведь он привык побеждать без особых усилий. Жёлтая Молния Конохи впечатлил мальчишку, но уже по-настоящему! Он испытал к этому человеку уважение. К его силе, скорости и адаптивности, с которыми он смог сопротивляться технике Безграничности, пускай и ограниченной отсутствием шести глаз. Годжо и сам понимал, что герой Листа не выкладывался на полную, так что даже в расцвете сил не мог представить победу над ним банально потому, что даже не знал предел возможностей блондина.

Может, тот действительно был сильнее...? Интригующе!

«Невероятный мир. — Бывший шаман широко улыбнулся. — Действительно невероятный. Жаль, нужно было прочитать эту мангу, но что уж тут теперь поделаешь!»

Жёлтая Молния Конохи тяжело выдохнул, будто прежде успел изрядно потрудиться. После того единственного попадания по предплечью мужчины Годжо Сатору так и не достиг каких-либо других успехов. Готовый ко всему продемонстрированному Минато попросту не оставил своему спарринг-партнёру и шанса, потому как находился на абсолютно ином уровне физических возможностей. Бывшему шаману даже уследить за ним не удавалось, что уж говорить о полноценном сопротивлении... Вышло так, что это он сам пытался подгадать момент и атаковать, а не Минато пришлось бегать от него. Можно было бы стоять на месте и не тратить лишний раз чакру на бессмысленные техники, отдавая весь приоритет на поддержание барьера бесконечности, однако Сильнейший не мог так поступить. Он не был готов признать сходу, что шанс нанести хотя бы второй удар оппоненту — ничтожен до безобразия. Даже если это было очевидно и дураку, эго человека, являвшегося наиболее наглым и горделивым шаманом современности, упорно отрицало этот неприятный факт. Всё оказалось ясным и понятным ещё с самого начала, но щелчок по носу вышел неприятным в любом случае.

Это был не просто стимул, но прямой толчок в бездну труда и упорства! Годжо сделает всё, даже сократит время на сон до критического минимума, но обязательно добьётся очередного прорыва. Ирёниндзюцу, фуиндзюцу, гендзюцу, ниндзюцу, барьерные искусства, столько неосвоенных дисциплин и простора для развития — даже ему представлялось трудным осознать весь масштаб того, что можно постичь и сколько усилий для этого необходимо затратить. Это вредным образом скажется на его технике, которая крайне требовательна к умственным ресурсам пользователя, более того — для него всё будет ещё хуже, чем было в прошлой жизни Сатору, из-за отсутствия шести глаз. Но прогресс требовал жертв, и он это прекрасно понимал, понимал больше любого другого человека. В конце концов даже ради освоения одной из граней собственных возможностей — преобразования негативной проклятой энергии в позитивную — ему пришлось встретиться взглядами со смертью. В данном случае

именно такова необходимость, от него требовалось проявить сумасшедшую самоотдачу, чтобы подготовиться к реальным действиям на войне. Потому как он будет должен к тому моменту являться уже действительно опасной боевой единицей!

Какаши онемел, его парализовало на месте, но никакие вражеские техники тут замешаны не были. Увиденное его глазами было настолько шокирующим, что произведённый эффект был сравним с ударом тяжёлым обухом по голове — с поправкой на обычного человека. Обито тоже был изумлён, как и Рин. Но ни один из этих двоих даже и вообразить себе не мог, что творилось в голове и сердце Хатаке. Могли ли они представить, что ощутил их товарищ? Едва ли.

По обыкновению спокойный и всегда рассудительный мальчик оказался абсолютно беспомощным в такой ситуации, ему не удавалось прийти в себя и начать думать, размышлять, допускать и предполагать. Но не исчезли в нём эмоции, жгучие и облизывающиеся чёрные, как кипящая смола, чувства. Не ненависть, но страшная зависть бурлила в нём, в его теле, будто в каком-нибудь котле. Однако, эмоционально взорвавшись, ребёнок не изменил своему отстранённому и не по-детски серьёзному характеру, не выпустив изо рта ни единого звука. Но по глазам всё было ясно — в них отразился шок. Зависть обглаживала мальчишку до самых костей, а он и не мог сопротивляться.

«Тренировать... Его?» — Хатаке явственно ощутил, как ему свело челюсть от той силы, с которой он её сжимал.

Теперь эта идея казалось сумасбродной несусветицей. Хатаке даже и представить себе не мог, как возможно продержаться против Сатору и минуты три с его возможностями. Показательным было уже то, что тот оставил на руке учителя Какаши огромную гематому, тогда как у самого Хатаке даже одежду Жёлтой Молнии Конохи повредить не сумел до сих пор. Ни на одной из пяти тренировок, что уже проходили прежде. У него были идеи, он даже начал пытаться создать собственную технику, которая в перспективе могла бы сравниться со вторым коронным приёмом Намикадзе, его знаменитым расенганом. Эта техника позволила бы ему продвинуться по карьерной лестнице дальше и получить все шансы стать джонином... Но не победить какого-то мальчишку.

Гений, особенный, уникальный — сколько разного о нём говорили другие люди, он бы сам и подчитать не смог. И, пожалуй, он им даже привык «верить». В одной команде с ним находились Нохара Рин, которой крайне недурно давалось ирьёниндзюцу, И Обито — со своим потенциальным шаринганом, неплохими огненными техниками и очень серьёзными навыками ближнего боя. Из клана же Учиха совсем недавно вышел очередной такой «гений» — Учиха Шисуйи. До Хатаке даже доходили слухи, что он уже успел побывать на реальном поле боя, почти сразу же после своего выпуска из академии! Как — для Какаши оставалось загадкой, но вполне возможно, что это было обосновано инициативой клана.

Ему стало казаться, что куда бы он не ткнул пальцем, то всегда указал бы на какого-нибудь гения... Его рекорд по скорости окончания академии ещё никто не побил, но разве это показатель? Прямо рядом с ним сейчас находился студент академии, пускай тот и был немногим старше, который бы от него и мокрого места в реальной схватке не оставил! Даже месяца не прошло с тех пор, как Сатору поступил в академию, а Какаши уже был далеко позади.

«Откуда такая искусность? — Много вопросов было в голове мальчика. — Кто его мог научить

такому тайдзюцу? Как он создал так много техник со своим улучшенным геномом?»

Из его головы совершенно вылетел тот факт, что Годжо говорил только про одну конкретную технику, потому как ему была непривычна сама идея того, что ниндзюцу в единственном числе может оказаться столь гибким и вариативным. У любой техники — одна конкретная задача! Атаковать, прикрыть, переместить, заместить, иногда и летать — за что был знаменит лидер Скрытого Камня. Но не всё вместе.

Разница в восприятии шиноби и шаманов была колоссальна.

— Обалдеть... — Эмоциональный брюнет не впервые удивляется тому, что увидел во время этого боя.

Пожалуй, у него на несколько мгновений даже были сомнения в том, что Минато Намикадзе одержит победу — уж слишком разнообразны, опасны и необычны были способности у Годжо Сатору. Ничего похожего за всю свою жизнь Учиха не видел, столкнувшись с бесконечностью лишь единожды.

У сложившей перед собой руки в замке Нохара Рин тоже на лице царил непередаваемая гамма эмоций. Бой для всех ребят из команды Жёлтой Молнии Конохи походил на эмоциональные качели, неизменно удивляя происходящим. Им начинало казаться, будто странным силам зеленоглазого вообще нет конца: телепортация, синие сферы с эффектом притяжения, непроходимый защитный барьер...

Но всё уже кончилось. Сатору распластался на траве с глупой улыбкой, и даже сенсей команды юных ниндзя, казалось, находился в прострации. Вернее, в активных размышлениях.

Бывший шаман вскоре поднялся на ноги, сложил ладони рупором и закричал:

— Теперь ваша очередь, вперёд, вперёд, ха-ха-ха!!! — Он замахал руками и начал прыгать на месте, весело хохоча, будто обезумевший болельщик. — А я посмотрю!

Учиха Обито скривился и поморщился. Даже по его меркам этот Сатору был чрезмерно своеобразным. На фоне паренька меркли даже Майто Дай и его сын Майто Гай.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3625425>